

Шуликин Евгений Юрьевич*,
*аспирант кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
(г. Самара)*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ И СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Обращаясь к истории, можно отметить, что большинство территориальных споров зачастую заканчиваются сецессией. Вопросы территории и в наше время относятся к числу острых проблем в системе, где установлена суверенная власть государства в определенном регионе или же сохраняется независимость народа¹.

В начале XXI века обострилось влияние национального самосознания, экономические и демографические потребности непосредственно в ресурсах дают достаточное количество оснований для роста территориальных споров. Можно вспомнить проблему Чеченской Республики в России, Абхазии и Южной Осетии в Грузии, Приднестровья в Молдове, Квебека в Канаде. Проблемы возникают при определении поиска определенных механизмов регулирования споров о территории и независимости государств, которые образуются в результате распада единого государства (например, Югославия).

Необходимость исследовать конституционное создание принципа целостности территории в Российской Федерации, а также зарубежных государств объясняется тем, что с его помощью осуществляется процесс четкого и прямого применения норм конституции, внедрение положений конституции в деятельность органов государственной власти. Огромное значение также приобретает и изучение судебной практики высших судебных инстанций США, Канады, России, Молдовы и Турции и других государств по исследуемой тематике.

В отечественной и мировой юридической науке есть принцип территориальной целостности государства, который рассматривается непосредственно в рамках конституционного права.

Принцип территориальной целостности государства – это сложное

* © Шуликин.Е.Ю., 2014

понятие, которое включает в себя такие элементы, как: «территориальная целостность», «территория», «территориальная целостность государства». Сам термин «территория» придает всем трем понятиям определенный смысл, а именно пределы полномочий власти на различных уровнях.

Изучая ряд конституций зарубежных стран с позиции сферы законодательного закрепления территориальной целостности, стоит выделить, что еще нет четких и единых подходов в закреплении территориальной целостности на национальном уровне. В большинстве государств была принята попытка количественного закрепления субъектов федерации, а также поименного изложения в основном законе или конституции страны. Что касается других стран, то они пытаются ограничить возможность выхода из состава государства, этим обеспечивая территориальную целостность².

Стоит рассмотреть и сам термин «территориальная целостность государства». Он очень тесно связан с категорией «государственная целостность».

«Территориальная целостность» и «государственная целостность» тесно связаны, но, в то же время, они не тождественны. Категория «государственная целостность» рассматривается в широком спектре и включает в себя категорию «территориальная целостность».

Сам принцип «территориальная целостность» прошел очень длительный период развития: от принципа, который направлен на охрану территории, а именно на то, чтобы не допустить распада государства или отделения части государства, до фундаментального правового устоя, который гарантирует неприкосновенность и целостность государства. В современном конституционном праве понятие этого принципа углубляется и становится разносторонним.

Такие понятия, как «целостность» и «неприкосновенность» являются составными элементами территориальной целостности, и они имеют очень много общего, но также они имеют свою специфику. Территориальная целостность включает в себя обязанности не допустить серьезных нарушений (оккупации, аннексии, разрыв территории), а территориальная неприкосновенность понимается как обязанность государства воздерживаться абсолютно от любых посягательств на территорию. Соблюдение всех требований неприкосновенности является обязательным условием, чтобы достигать неприкосновенность территории. «Неприкосновенность» содержит

принцип территориальной целостности, и оно помогает углубиться в его содержание.

Два этих элемента составляют общий принцип территориальной целостности – целостность и неприкосновенность. Эти понятия как бы «проникают» друг в друга, именно поэтому их нужно рассматривать как части одного общего принципа³.

Стоит отметить и принцип нерушимости границ. Необходимо заострить внимание, что все принципы целостности территории государств и нерушимости границ имеют одну и ту же предметную область, а именно обеспечение безопасности и целостности государства, а также неприкосновенность ее границ. Сам принцип нерушимости границ обеспечивает прежде всего стабильность границ на всей территории в целом, а также он принуждает не оспаривать их и не требовать взамен каких-либо изменений. Все это соответствует задачам по укреплению мира, а также развития соседских отношений между государствами.

В связи с изменением форм национального самоопределения, изнутри возникает проблема сохранения территориальной целостности. В ходе анализа международных и правовых актов, а также внутринационального законодательства (в том числе постановлений Конституционного Суда Российской Федерации по проблеме принципа территориальной целостности государства и права на самоопределение), нужно сформировать позицию, благодаря которой право наций на самоопределение будет реализовываться в разных формах и не обязательно путем отделения. Отделение – это всего лишь один из возможных путей самоопределения, а также его применение на практике полезно лишь в определенной обстановке с учетом наличия обоснованных причин.

Изучая внешние и внутренние угрозы территориальной целостности государства можно рассмотреть, что внешние угрозы – это опасность, которая исходит из источников запредельных территорий государства. К ним относятся нападения вооруженных сил иностранных государств на территорию государства, военная оккупация, применение любого оружия, блокада берегов и портов и другие. Что касается внутренних угроз, то к ним относятся действия вооруженных сил, которые направлены против правительства, а также полное отсутствие регулирования права народов на их самоопределение. Здесь остро возникает проблема отсутствия контроля территории в федеративном

государстве, а также плохая эффективность деятельности субъектов, которые обеспечивают территориальную целостность и единство государства.

Государственное устройство России имеет единую конституционную и правовую систему, которая включает в себя два уровня: региональный и федеральный.

В таких условиях происходит осуществление конституционного правосудия, а оно уже имеет свои особенности.

Проведенный анализ определений и постановлений высшего судебного органа страны дает нам выявить роль Конституционного Суда, который укрепляет единое правовое пространство⁴.

Основная часть решений Конституционного Суда рассматривает вопросы о проблеме суверенитета Российской Федерации, а также входящих в нее республик. Большинство из этих республик приняли Декларации о независимости и государственном суверенитете. Речь также идет и о превышении субъектами Российской Федерации власти прав федеральных властей. В Постановлении от 13 марта 1992 года по делу о проверке ряда законодательных актов о государственном суверенитете Татарской ССР Конституционный Суд высказал свое мнение по поводу правовой и конституционной природе Российской Федерации. Проблема данного суверенитета получила разрешение только в самом Постановлении Конституционного Суда от 7 июня 200 года (дело о проверке отдельных конституций республик Ингушетии, Адыгея, Коми, Башкортостан, Северная Осетия – Алания и Татарстан). Здесь было принято, что одним носителем и источником государственного суверенитета является многонациональный народ Российской Федерации.

Анализ этих нормативной правовой базы помогает выявить конструктивную роль, а также значимость Конституционного Суда, который рассматривает проблемы конституционно-правовых коллизий, а они связаны с проблемами федеративных отношений. Все это дало толчок к сохранению общих интересов федеральных органов государственной власти и субъектов Российской Федерации, которые направлены на обеспечение защиты конституционного строя. Главной позицией Конституционного Суда является сохранение целостности Российской Федерации.

Изучая вопросы сепарации, а также целостность в решениях

Верховных Судов Канады и США, нужно отметить следующее. Через судебные решения изучаются вопросы территориальной целостности государств, а также их настоящее и прошлое.

Необходимо заметить, что большинство решений, выносимых органами конституционной юстиции, не связаны с сецессией и сепаратизмом, но через объяснение судом понятий нации, государственности и единства создается целый механизм обеспечения территориальной целостности государства.

В деле «Fletcher v. Peck», Верховный Суд постановил, что любой штат не может рассматриваться как определенная суверенная держава. Штат – это часть большой страны, он рассматривается в качестве члена «Американского союза». Конституция лишь определяет пределы компетенции законодательных органов штатов.

Точку в создавшейся проблеме о сохранении территориальной целостности страны поставил Верховный Суд США в 1869 году, в деле «Texas v. White». Здесь упор делался на уже принятые решения, которые имели определенный характер. Он является основой всех конституционных положений, а также здесь присутствовала судебная интенция, которая в свою очередь и вынесла решение об отсутствии конституции сецессии.

Также интересно решение Верховного Суда Канады от 20 августа 1998 года. В нем также рассматривался вопрос обеспечения целостности территории страны. Суд считал, что решения жителей Квебека об отделении, поставило под большую угрозу социальные, экономические и политические связи, которые имели свое значение исходя из конституционных ценностей. Суд также утверждал, что Канада может обеспечить стабильность и порядок в единстве в связи, с чем отделение просто не может быть осуществлено.

В 1998 году было принято Постановление, в связи с которым Верховный Суд Канады пришел к выводу, что ни международное правила, ни Конституция Канады не может позволить Квебеку отделиться от Канады. Суд показывал неправомерность предпосылок народа на самоопределение, так как основание отделения и образование самостоятельного государства просто невозможны в связи с этнической общностью.

Абсолютно любое федеративное государство может распоряжаться определенным арсеналом средств по защите целостности и безопасности. Среди таких средств главное место

занимает правовые и судебные способы охраны федеральной конституции.

Таким образом при осуществлении деятельности, направленной на укрепление территориальной целостности государства следует учитывать целый комплекс социально-экономических факторов. В первую очередь следует особое внимание уделять вопросу самоидентификации национальных меньшинств, внедрять такие механизмы национального самоопределения, которые могли бы быть реализованы посредством сохранения единства государственной территории. Кроме того, необходимо организовывать работу органов государственной власти таким образом, чтобы они в своей деятельности руководствовались принципом единства экономического и политического пространства государства. В-третьих, любое государство должно иметь четко сформулированную недвусмысленную международно-правовую позицию, отражающую отношение государства к пределам и основаниям безусловного применения принципа территориальной целостности.

Только при учете вышеуказанных факторов возможно обеспечение стабильности и укрепление территориальной целостности государства.

¹ Гудков А.В. Особенности обеспечения территориальной целостности современной России и ее ближайшие перспективы // Правовые проблемы развития социальной сферы в Российской Федерации: доклады и сообщения V международной конференции. - Москва, 14 апреля 2005 года. – М.: РГГУ, 2005. – С.77.

² Клименко Б.М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. - М., 2012. – С.41.

³ Лабуш Н.С. Силовой механизм государства и обеспечение национальной безопасности. - М., 2011. – С.46.

⁴ Саломаткин А.С. Административно-территориальное устройство Российской Федерации (вопросы теории и практики). - М., 2005. – С.81.